

УДК 7.036:7.035.9

DOI:10.24411/2658-3437-2019-11019

Парфеникова Алёна Сергеевна, искусствовед, аспирант. Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2, 191186. lumike11@ya.ru

Parfenikova, Alena Sergeevna, art historian, PhD student. Saint Petersburg State University of Culture and Arts, Dvortsovaia nab., 2, 191186 Saint-Petersburg, Russian Federation. lumike11@ya.ru

«СВОЯ СОВРЕМЕННОСТЬ» СТАСА СВЕТОЧЕНКОВА КАК ПРИМЕР ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНТИЧНОГО НАСЛЕДИЯ В РУССКОМ ИСКУССТВЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА

THE "OWN MODERNITY" OF STAS SVETOCHENKOV AS AN EXAMPLE OF ANCIENT HERITAGE INTERPRETATION IN RUSSIAN ART OF THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

Аннотация. Многовековая история показывает, что художники обращались к одним и тем же мифологическим и библейским сюжетам, решая различные художественные и смысловые задачи. Одни воспевали красоту античного идеала, другие наоборот стремились ее отрицать. Тем не менее, античность выступает на мировой исторической арене как эталон, с которым себя соизмеряют различные культуры и эпохи, являясь необходимой частью человеческого бытия. Художники, создавая свои произведения, стремились к их максимальной выразительности и законченности, которых можно достичь, обратившись к базовому определению античности — гармонии. Автор рассматривает влияние античной культуры на искусство рубежа XX–XXI вв. в контексте современности на примере творчества Стаса Светоченкова. Анализируя творческий метод Стаса Светоченкова, можно с уверенностью заключить, что он является ярким представителем современного искусства в Санкт-Петербурге. Художник предлагает зрителю оригинальные трактовки античных мифологических сюжетов, переработанные в соответствии с современными эстетическими принципами. Он использует стандартные постмодернистские приемы, помещая классические сюжеты в современный контекст. Уникальность исследования заключается в том, что материалы о художнике публикуются впервые. Статья основана на интервью с художником и многолетнем сотрудничестве с мастером в рамках педагогического процесса. Исследование проведено с использованием структурного, иконографического, формального, стилистического и сравнительного методов.

Ключевые слова: современное искусство; античное наследие; цитата; культурный код.

Abstract. Centuries-old history showed us that the artists addressed to the same mythological and biblical plots deciding the different art and semantic tasks. Some of them glorified the beauty of the ancient ideal while others sought to deny it. Nevertheless, antiquity appeared on the world historical arena as a standard with which various cultures and epochs correlated themselves. Artists in their works sought to the maximum emphasis and completeness achieved by referring to harmony, basic definition of antiquity. The focus of the study was on the analyses of the creative methods of Stas Svetochenkov, the important contemporary Saint Petersburg artist. The author considered the influence of ancient culture on art of turn of the 20th — 21st centuries in actual context on the example of Svetochenkov using structural, iconographic, formal, stylistic and comparative methods. The author underlined that Stas Svetochenkov offered to a viewer the original interpretation of ancient mythological plots, treated according to contemporary aesthetic principles. The researcher concluded that the artist used standard postmodern methods, putting classical plots in contemporary context. The art of Stas Svetochenkov become the object of a comprehensive study for the first time. The study included the materials of the interview with the artist and was a result of a long-term cooperation with him during the pedagogical process.

Keywords: modern art; antique heritage; quote; cultural code.

Посвящается памяти Мастера, учителя и друга

Искусство XXI в., оценив масштабы разрушений, которые нанесли модернистские эксперименты, ощутило потребность в гармонии, равновесии в мире, которые можно достичь, обратившись к классическому наследию. Это обусловлено тем, что классическое искусство, в частности, античное наследие, оказалось жизнеспособным в любых исторических и культурных условиях: «Значение античного искусства как особого звена в цепи историко-художественного развития общества очень велико. Конечно, античное искусство, его художественно-стилевая система неповторимы и невозпроизводимы, как неповторимы исторические условия, вызвавшие его к жизни. Однако гуманизм, эстетическое совершенство этого искусства, первооткрытие в нем ряда сохраняющих и в дальнейшем свою ценность художественных завоеваний, наконец, огромный авторитет его системы определили силу и глубину его воздействия на ряд последующих цивилизаций. В особенности глубоко воздействие античного мира сказались в истории народов Европы» [1, с. 29]. XX в. тяготел к созданию своих стилей, практик, которые должны были стать новыми идеалами, скинув классику с «парохода современности». Художники завуалированно подражали античности, стремясь к той же универсальности и эталонности, предлагая свои тео-

рии и концепции цвета, композиции, визуального восприятия. Несмотря на общую тенденцию отрицания классического искусства, художники ориентировались на него как на первоисточник. Они искали свой новый образный язык, чтобы передать те потрясения, которые выпали на долю человечества в двадцатом столетии, но все равно пришли к тому, что потенциал античного наследия неиссякаем, а его значение для культуры и искусства бесконечно важно.

В связи с чем в XXI в. существует тенденция возвращения в художественную практику проблем формального и смыслового содержания, стремления к совершенству, поиску новых решений в классическом понимании задач искусства [1; 5; 8]. Проблема до конца неразрешима, так как суть идеала в бесконечном стремлении к нему и невозможности его достичь. Художник, использующий опыт прошлого, ощущает себя элементом этого наследия, стремясь при этом создать нечто, что поможет ему осознать себя здесь и сейчас. Он создает облик своей современности, предлагая ее в качестве «зеркала правды».

Одним из ярких представителей современной художественной жизни Санкт-Петербурга, предлагающих «свою современность», является Стас Светоченков. Он не принадлежит к какому-либо стилю и художественному объединению, он

возрастил свой талант на классическом наследии, поэтому в его работах отчетливо прослеживается влияние греческой архаики. Художник предлагает зрителю оригинальные решения античных мифологических сюжетов, переработанные в соответствии с современными эстетическими принципами и собственным мироощущением. Он использует цитату как постмодернистский метод художественной выразительности, помещая классические сюжеты в современный контекст.

Стас Светоченков родился в 1965 г. в Санкт-Петербурге, получил архитектурное образование в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете (ЛИСИ) (современ. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет) и в Санкт-Петербургском государственном академическом институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, занимался дизайном фарфора, графикой, скульптурой, живописью. Индивидуальный почерк художника сформировался под влиянием его многогранных талантов и богатого художественного опыта. Своими учителями он называл мастеров итальянского Возрождения, барокко, русских художников конца XIX в. Когда юный художник обучался искусству рисунка, его эталоном были шедевры Микеланджело, потом Дюрера. Караваджо и Веласкес вдохновляли колоритом и рафинированной живописью. Он постигал азы масляной техники на основе коллекции Государственного Эрмитажа. В творческих поисках художник активно обращался к знаковым фигурам мировой художественной культуры, таким как Крамской, Левитан, Модильяни, Вермеер, Ван Эйк, Рибера, Пареха, Миро, Клее и Дали. «Когда начинаешь что-то писать, остановиться невозможно и начинаешь считать со всего. В принципе лучше учиться у хороших художников. Например, Рубенс. Читайте, он меня маслом писать научил»¹. Опыт, перенятый у крупнейших мастеров европейского и русского искусства, был подкреплен знаниями исторического контекста и литературы. Это объясняет стремление художника к интерпретации художественного наследия прошлого и наполненность сюжетного ряда уникальными собирательными образами.

Стас Светоченков обращался к цитате как к одному из основных методов художественной выразительности. Он создавал собирательный образ мифологического сюжета, преобразовывая его через призму собственного мироощущения и творческого опыта. Он разработал целый ряд коннотаций, которые успешно воссоздавали мифы из множества эклектичных компонентов, предлагая зрителю диалог и пищу для размышлений. «Он говорит о классике (в ее античном и ренессансном понимании) на неклассическом языке. А все возможные аллюзии на искусство предшествующих эпох рано или поздно теряют свою значимость в сравнении с индивидуальным почерком художника» [15]. Светоченков никогда не ставил точку в интерпретации своих сюжетов, побуждая зрителя деконструировать миф, созданный художником, намеренно обрамляя классическую канву сюжета стиливыми маркерами разных эпох. Этому способствовала тонкая взаимосвязь между абстрактными элементами, реалистическими и фантазийными составляющими картины. «Автор в своих работах сознательно вступил на путь “расходящихся тропок”, пригласив тем самым зрителя или, в данном случае, “созерцателя”, к сотрудничеству» [18].

Вопрос стиливой принадлежности произведений Стаса Светоченкова остается открытым. Сам художник комментирует это следующим образом: «У меня часто спрашивают, в каком стиле ты работаешь? Не знаю, что ответить. Я не оцениваю свою работу с точки зрения стиливой принадлежности. Можно, конечно, сказать: я так вижу! Если рассмотреть составляющие стиля, например элемент графики, которые в живописи появляются регулярно, то это четкий реидив архитектурного образования, вдохновленный Клее и Миро... Когда мы делали графику в ЛИСИ, подобные элементы были очень модны и это перекачивало. Не я это изобрел. Школа сильно формирует человека. Когда художник занимается графикой и до сих пор рисует как в Академии Художеств фавнов и нимф — это инфлюенция, заложенная со школы. Идея сформировать свой стиль периодически посещает, но в большей степени она связана со скульптурой и более прикладными вещами»².

Архитектурное образование сформировало в Стасе Светоченкове крепкого графика. Технику офорта он изучал в мастерской Германа Пахаревского. Светоченков создал ряд графических работ по мифологическим и библейским сюжетам, дополненных

Илл. 1. С. Светоченков. Рыцарь смерть и дьявол. 1999. Гравюра на металле. Частная коллекция. <http://www.artstas.spb.ru/>

многочисленными геометрическими элементами, которые, безусловно, являются рецидивом архитектурного образования. Для них характерны сложная композиция, часто условное многомерное пространство, графичные линии и глубокие философские размышления художника. Он выступал в роли наблюдателя, подчеркивая в своих работах повествовательный характер.

Каждая работа является текстом, посланием, которое зритель может расшифровать при помощи знаний истории, искусства, литературы. Художник ставил для себя задачу передать образ, а не предложить зрителю подробный пересказ уже известного мифологического или библейского сюжета. Многомерность работ заключается не только в сложных композициях и обилии деталей, но и в наслоении культурных кодов, методично расставленных художником внутри изображения. Так, например, художник соединял различные этнические мотивы в одежде, преобразовывая их в уникальные костюмы, которые нас отсылают одновременно к эпохе Возрождения, античности и Востоку.

Стиливые решения в офортах Светоченкова отсылают нас к графике Дюрера, для них характерны сложность ракурса и композиции, тщательная проработка драпировок, наполненность элементами, обращение к библейским сюжетам. Например, одноименный офорт «Рыцарь, смерть и дьявол» (Илл.1) (1999 г., частная коллекция), созданный с разницей практически в пятьсот лет, — прямая отсылка к работе Дюрера (1513 г., Кунстхалле, Карсруэ). Об этом свидетельствует единый метод организации художественного пространства. Центром композиции является всадник. Офорт Дюрера отличается высокой степенью детализации, проработкой всех персонажей и пейзажа. Светоченков, отдав дань современности, оставляет только всадника, заполняя пространство вокруг него геометрическими элементами, которые каждый зритель может интерпретировать по-своему. Художник частично геометризует фигуры лошади и рыцаря в соответствии со своими эстетическими принципами в духе времени. Стас Светоченков ставит для себя цель максимально выразительно передать образ, а не создать пересказ сюжета. На этом примере можно проследить, как художники разных эпох ищут свой образный язык для максимально точной передачи собственной концепции.

Если сравнивать этих двух художников в контексте их современности, то обнаруживается очевидная корреляция. Дюрер — представитель северного Возрождения, живописец, признанный мастер графики — сосредоточил в себе творческий опыт и наследие немецких художественных традиций. То же можно сказать и о Светоченкове: он аккумулировал в себе лучшие классические традиции старых мастеров, античности, а также опыт современников — петербургских художников, почерпнув его не только из живописи и графики, но и архитектуры и скульптуры. Он виртуозно решает художественные задачи в одинаковой степени успешно и в живописи, и в скульптуре, и в графике.

Художник поясняет выбор техники следующим образом: «Сейчас я нахожусь в счастливом моменте профессионализма. Поэтому какие-то творческие задачи мне легче решать в масле, а игровые и мыслительные на уровне акварели. Нельзя к художественным техникам относиться с позиции “что больше нравится”. Как выяснилось, была бы идея, а написать и выразить ее можно как угодно. Как правило, материал обусловлен замыслом. Работая над темой золотого быка, сделал скульптуру, а сейчас

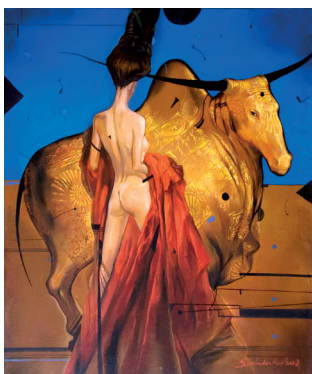
Илл. 2. С. Светоченков. Три философа. 2005. Холст, масло. Частная коллекция. <http://www.artstas.spb.ru/>

в мастерской стоит масло “Европа на золотом быке”. Идея универсальна, она существует сама по себе и в разное время проявляется в каком-то другом материале. А техника — всего лишь техника. Люди сейчас даже из бумаги делают голову Лаокоона³.

Также интересна работа «Три философа» (Илл. 2) (2005 г., частная коллекция), которая условно является отсылкой к одноименной картине Джорджоне (ок. 1505–1509 гг., Музей истории искусств, Вена). В классическом варианте на полотне изображены трое мужчин, олицетворяющие разные поколения. Пространство картины разделено на три части: на первом плане изображены философы, на втором — пещера, а на третьем, словно из-за кулис, образованных при помощи скалы и деревьев, виднеется пейзаж. Каждого персонажа художник наделил личностными характеристиками. Существует множество предположений о том, что именно символизируют юноша, зрелый муж и старец. В то время как доподлинно известно, что в интерпретации Светоченкова трое мужчин приблизительно одинакового возраста представляют собой разные точки зрения на один и тот же факт. Художник выбрал нестандартное сюжетное решение, введя в композицию четвертого персонажа — женщину, облаченную в красные одежды. Она символизирует философию, богиню мудрости. Все герои находятся в центре картинного поля, в условном пространстве. Художник совмещает классические и сюрреалистические методы изображения для достижения максимальной выразительности образов.

Наиболее ярко интерпретация античного наследия представлена в живописи Стаса Светоченкова. Используя языковую образность Голосовкера, художник материализует античные сюжеты: «Золотой бык», «Римская волчица», «Похищение Европы», «Новая Данае», «Три философа» и многие другие. Каждая из них не прямая цитата, а собственное видение художника. Всех героев мастер наделяет уникальным характером, иногда противоречащим классическому толкованию мифов.

Например, «Золотой бык» (2008 г., частная коллекция) (Илл. 3) в классическом толковании — это история о похищении Европы. Однако в интерпретации Светоченкова юная обнаженная девушка выступает в роли укротительницы, о чем нам

Илл. 3. С. Светоченков. Золотой бык. 2008. Холст, масло. Частная коллекция. <http://www.artstas.spb.ru/>

сообщает уверенная поза Европы. Девушка стоит спиной к зрителю, ноги широко расставлены, гордая осанка, красный плащ в ее руках. Бык находится на втором плане, занимая основное пространство картинного поля. Он в статичной позе, а взгляд направлен на зрителя, в нем чувствуется уверенность и спокойствие. Он отличается высокой степенью декоративности — его шкура покрыта золотой росписью, а голову увенчивают элегантные стилизованные рога. Композиция образует треугольник и решена в красно-сине-желтых тонах, что является приемом классицистической живописи. Лазурный синий цвет на дальнем плане усиливает декоративный эффект, подчеркивая игру золота. Вероятно, декоративность обусловлена тем, что Светоченков в этот период разрабатывал скульптуру «Золотой бык» (Илл. 4) (2006 г., частная коллекция). Художник упоминал о том, что идея существует сама по себе, принимая различные формы: живопись маслом, акварель, графика или же скульптура. Небольшой бронзовый бык с рогами из мамонтовой кости, инкрустированный рубинами и сапфирами — еще одна вариация на тему мифологического сюжета.

Илл. 4. С. Светоченков. Золотой бык. 2006. Бронза, мамонтовая кость, рубины, сапфиры. Частная коллекция. <http://www.artstas.spb.ru/>

Илл. 5. С. Светоченков. Новая Данае. 2006. Холст, масло. Частная коллекция. <http://www.artstas.spb.ru/>

Одной из самых смелых интерпретаций можно считать «Новую Данаю» Стаса Светоченкова, написанную в 2006 г. (частная коллекция) (Илл. 5) и возникшую, очевидно, как своеобразная параллель к «Данае» венецианского художника позднего Возрождения Тициана (1553–1554 гг., Музей Прадо, Мадрид). Новая она не только потому, что написана в XXI в., но еще и потому, что представляет нам иконографически оригинальный вариант. На холсте мы видим Данаю, фигура которой на первый взгляд расположена иконографически верно — по нисходящей диагонали, а справа от нее находится кормилица. Схожую композицию можно обнаружить на картине Тициана, и это единственное, что роднит их между собой.

Тело «Новой Данаи» полностью облачено в объемные одежды, которые составляют основную цветовую и объемно-пластическую массу в центре композиции.левой рукой Данае держит покров, который защищает ее от золотого дождя. В целом ее поза расслабленная, спокойная, сообщающая нам об уверенности героини, словно ситуация находится полностью в ее руках. Одежды отличаются высокой степенью проработанности, благодаря чему фактура становится практически осязаемой. Традиционно старые мастера воспевали красоту обнаженного тела главной героини, но Светоченков показывает нам только лицо и кисти

Илл. 6. С. Светоченков. Исследователь. 2015. Бумага, акварель. Частная коллекция. <http://www.artstas.spb.ru/>

рук. В своей работе он выбирает иной возраст для персонажей. Главная героиня предстает перед нами в виде зрелой женщины, с холодным, отрешенным выражением лица. По словам художника, это оригинальное решение продиктовано поиском природы: «Даная была малазийской царицей, и я искал соответствующий типаж. Для своей работы я нашел натурщицу-персиянку, поэтому получился такой результат»⁴.

Кормилицу он изображает молодой девушкой, которая ставит на ложе Данаи поднос с сосудами. Светоченков объясняет это тем, что «Новая Даная» — девушка современная и прагматичная, поэтому собирает золотой дождь в стаканы. Служанка одета в платье с объёмными рукавами, а голову увенчивает пышный тюрбан. Возраст ее был выбран тоже не случайно: «Для приличной молодой царицы, находящейся в заточении, вполне справедливо взять в подружки девушку средних лет, чтобы было с кем поговорить по душам»⁵. Золотой дождь образует ритмические ряды на всем картинном поле. Стоит отметить, что Даная «игнорирует» присутствие божественного гостя и ее взгляд направлен на служанку.

Интерес художника к драпировкам, фактуре тканей, совмещение различных элементов этнических костюмов в одном — характерная черта его творчества, которая полностью была раскрыта в этом полотне. Когда Светоченков создавал «Новую Данаю», его интересовала тема «Золото и шелк», в последствии

он дал одноименное название своей выставке. Даная оказалась, по словам художника, чуть ли ни единственным классическим сюжетом, где можно было наиболее ярко выразить эту тему. Сочный колорит картины, локальные красные, синие, желтые цветовые пятна создают напряженно холодную атмосферу, несмотря на обилие сияющего золота. Фигуры максимально приближены к переднему плану. Как и у Тициана, левая часть композиции слегка перегружена по отношению к правой, но они уравновешены по цветовым массам. Художник максимально точно передает свой замысел зрителю, показывая через четкие, жесткие линии, локальные цветовые пятна, создающие напряженный ритмический рисунок, что перед нами действительно не юная невинная барышня, а прагматичная, современная, недоступная женщина, которая знает, что ей нужно.

Акварельные работы Стаса Светоченкова — это эскизы к живописным полотнам (Илл.6) (2015 г., частная коллекция). Порой художник обращается к этой технике в поиске новых решений уже существующих сюжетов. Поэтому в работах можно проследить высокую степень проработанности деталей. «Акварель, предполагающая остроту реакции и экспромт художника, дает возможность внести в будущую картину живописную легкость этого вида графики. В дальнейшем, в масле, эти находки получат развитие и приобретут стабильность приема станковой живописи» [10], — поясняет Светоченков. Художник относится к своим акварельным работам как к самостоятельным произведениям искусства, несмотря на их эскизное начало. Тонкость работы навеивает сравнение со звонким серебряным ручьем — легкость, прозрачность, живость наброска сочетаются с глубокими философскими темами. В основе сюжетов неизменно античные мифы или же библейские сказания.

Многовековая история показывает, что художники обращались к одним и тем же мифологическим и библейским сюжетам, решая различные художественные и смысловые задачи [11]. Одни воспевали красоту античного идеала, другие, наоборот, стремились ее отрицать, но каждый обращался к классической тематике. Невозможно говорить об искусстве без античного наследия. Античность выступает на мировой исторической арене как эталон, с которым себя соизмеряют различные культуры и эпохи, являясь необходимой частью человеческого бытия. Художники, создавая свои произведения, стремились к их максимальной выразительности и законченности. Это означает, что все элементы в картине, скульптуре, графике должны быть приведены в гармонию, которая является базовым определением античности. Творческий метод Стаса Светоченкова — это внимательное изучение лучших образцов античного наследия, итальянского ренессанса, барокко, русского искусства конца XIX в., и помещение их в современный контекст в соответствии с мироощущением художника и эстетическими принципами. Отсюда следует, что Стас Светоченков придавал огромное значение традиции, преемственности поколений в искусстве, он прекрасно понимал — нельзя создать что-то из ничего. И всегда упоминал: «Нам некуда торопиться, ведь мы работаем с вечностью»⁶.

Примечания:

- 1 Интервью с художником Стасом Светоченковым (13.02.2015). Проведение интервью, редакторская обработка текста А. С. Парфеновой.
- 2 Там же.
- 3 Там же.
- 4 Там же.
- 5 Там же.
- 6 Там же.

Список литературы:

1. Андреева Е. Ю. Постмодернизм. Искусство второй половины XX — начала XXI века. СПб.: Азбука-классика, 2007. 487 с.
2. Беньямин В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М.: Медиум, 1996. 239 с.
3. Бергер Д. Искусство видеть. М.: Клаудберри, 2012. 184 с.
4. Бобринская Е. А. Концептуализм. М.: Галарт, 1994. 216 с.
5. Бонито Олива А. Искусство на исходе второго тысячелетия. М.: Художественный журнал, 2003. 217 с.
6. Голосовкер Я. Э. Сказания о титанах. М.: Науч.-худож. изд., 1993. 320 с.
7. Грачева С. М. История русской художественной критики. XX век. СПб.: ИНЖСА им. И. Е. Репина, 2008. 252 с.
8. Гройс Б. Комментарии к искусству. М.: Художественный журнал; Прагматика культуры, 2003. 342 с.
9. Деготь Е. Ю. Русское искусство XX века. М.: Трилистник, 2002. 223 с.
10. Игрушки. Стас Светоченков // Галерея Борея. URL: <http://borey.ru/gallery/igrushki-stas-svetochenkov/> (дата обращения: 14.05.2015)
11. Колтинский Ю. Д. Великое наследие античной Эллады и его значение для современности. М.: «Изобразительное искусство», 1977. 161 с.

12. Кун Н. Мифы древней Греции. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. 303 с.
13. Лифшиц М. А. Искусство и современный мир. М.: Изобразительное искусство, 1978. 382 с.
14. Львова Е. П. Мировая художественная культура, XX век. Изобразительное искусство и дизайн. М.: Питер, 2007. 464 с.
15. Лялякина О. Золото и шёлк // Галерея Март. URL: <http://www.gallerymart.ru/stas-svetochenkov-izgiby-shelka/> (дата обращения: 17.01.2015)
16. Петракова А. Е. Античность и искусство XXI века или «Античность, притворись её знатоком» // Труды СПбГУКИ. 2012. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/antichnost-i-iskusstvo-xxi-veka-ili-antichnost-pritvoris-ee-znatokom> (дата обращения: 18.04.2015)
17. Соколов Г. И. Искусство Древней Греции. М.: Искусство, 1980. 271 с.
18. Шевченко Н. Статья о художнике Стасе Светоченкове // Artstas.spb.ru. <http://www.artstas.spb.ru/about.htm/> (дата обращения: 12.12.2018)

References:

- Andreeva E. Iu. *Postmodernizm. Iskusstvo vtoroi poloviny 20 — nachala 21 veka (Postmodernism. The Art of The Second Half of the 20th — the Beginning of the 21st Century)*. Saint Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2007. 487 p. (in Russian)
- Benjamin W. *Proizvedenie iskusstva v epokhu ego tekhnicheskoi vosproizvodimosti (The Work of Art in the Age of Mechanical Reproduction)*. Moscow, Medium Publ., 1996. 239 p. (in Russian)
- Berger J. *Iskusstvo videt' (Art to See)*. Moscow, Klaudberri Publ., 2012. 184 p. (in Russian)
- Bobrinskaia E. A. *Konceptualizm (Conceptualism)*. Moscow, Galart Publ., 1994. 216 p. (in Russian)
- Bonito Oliva A. *Iskusstvo na iskhode vtorogo tysyacheletia (Art at the End of the Second Millennium)*. Moscow, Khudozhestvennyi zhurnal Publ., 2003. 217 p. (in Russian)
- Degot' E. Iu. *Russkoe iskusstvo 20 veka (Russian Art of the 20th Century)*. Moscow, Trilistnik Publ., 2002. 223 p.
- Golosovker Ia. Eh. *Skazaniia o titanah (Tales of the Titans)*. Moscow, Nauchno-hudozhesvennye izdaniia Publ., 1993. 320 p. (in Russian)
- Gracheva S. M. *Istoriia russkoi khudozhestvennoi kritiki. 20 vek (History Of Russian Art Criticism. The 20th Century)*. Saint Petersburg, I. E. Repina Institute Publ. 2008. 252 p. (in Russian)
- Groys B. *Kommentarii k iskusstvu (Comments to Art)*. Moscow, Khudozhestvennyi zhurnal, Pragmatika kul'tury Publ., 2003. 342 p. (in Russian)
- Igrushki. Stas Svetochenkov (Toys. Stas Svetochenkov). *Borey.ru*. Available at: <http://borey.ru/gallery/igrushki-stas-svetochenkov/> (accessed: 14.05.2015) (in Russian)
- Kolpinskiy Iu. D. *Velikoe nasledie antichnoi Ehllady i ego znachenie dlia sovremennosti (The Great Heritage of Ancient Hellas and Its Importance for Modernity)*. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1977. 161 p. (in Russian)
- Kun N. *Mify drevnei Gretsii (Myths of Ancient Greece)*. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2013. 303 p. (in Russian)
- Lialiakina O. Zoloto i shelk (Gold and Silk). *Gallerymart.ru*. Available at: <http://www.gallerymart.ru/stas-svetochenkov-izgiby-shelka/> (accessed: 10.12.2018) (in Russian)
- Lifshits M. A. *Iskusstvo i sovremennyi mir (Art and the Modern World)*. Moscow, Izobrazitel'noe Iskusstvo Publ., 1978. 382 p. (in Russian)
- L'vova E. P. *Mirovaia khudozhestvennaia kul'tura, 20 vek. Izobrazitel'noe iskusstvo i dizain (World Artistic Culture, the 20th Century. Fine Art And Design)*. Moscow, Piter Publ., 2007. 464 p. (in Russian)
- Petrakova A. E. *Antichnost' i iskusstvo 21 veka ili "Antichnost', pritvoris' ee znatokom" (Antiquity and the Art of the 21st Century or 'Antiquity, Pretend to be Its Connoisseur)*. Trudy SPbGUKI (Works of Saint Petersburg State University of Culture and Art). 2012. *Cyberleninka.ru*. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/antichnost-i-iskusstvo-xxi-veka-ili-antichnost-pritvoris-ee-znatokom> (accessed: 18.12.2018) (in Russian)
- Shevchenko N. *Statia o khudozhnike Stase Svetochenkove (Article about the Artist Stas Svetochenkov)* *Artstas.spb.ru*. Available at: <http://www.artstas.spb.ru/about.htm/> (accessed:12.12.2018) (in Russian)
- Sokolov G. I. *Iskusstvo Drevnei Gretsii (Art of Ancient Greece)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1980. 271 p. (in Russian)